

Фургон замер, словно время остановилось. Мужчина в костюме и Да Юй уставились на Шэнь Ло, желая убедиться, что расслышали правильно.

— Семь... жён? — переспросил мужчина в костюме.

— Да. — Кивнул Шэнь Ло. — Он добрый человек и невероятно красив. Думаю, у него очень высокий показатель обаяния. Потому он так популярен у дам.

— В "Идеальной жизни" безграничные возможности для игры. Неудивительно, что он так спокоен. — Да Юй завел фургон и посмотрел на себя в зеркало заднего вида. — Будь у меня семь жён, я бы тоже не торопился покидать скрытую карту.

— Каким бы высоким ни было его обаяние, семи жен у него быть не может. Наверняка у него есть какие-то редкие предметы или профессия, повышающие привлекательность. — Кисло заметил мужчина в костюме.

— Вообще-то, я не так уж хорошо знаю Хань Фэя. За мной гонялись местные, а он меня спас. — Шэнь Ло почувствовал, что действие наркотиков ослабевает. — Братец, как мне тебя называть?

— Все зовут меня Боссом. Я один из инвесторов "Абсолютной истины". Главная причина, по которой я играю — помочь друзьям заработать кучу денег. — мужчина достал телефон, чтобы позвонить Цян Вэю. — Мы вышли на контакт с Хань Фэем. У него уникальный талант. Поговорим при встрече.

Хань Фэй вернулся в компанию, только когда фургон скрылся из виду.

'Игроки не справятся с призраками, но они умны. Из них выйдет неплохое пушечное мясо.'

Его не беспокоило, что Шэнь Ло может выдать его секреты. В конце концов, в представлении Шэнь Ло, Хань Фэй полагался на женщин, чтобы выжить. Пусть и другие пребывают в этом заблуждении.

'Они узнают, на что я способен, когда я найду Большого Греха.'

Смерть в мире воспоминаний не означала настоящую смерть. Память игроков стиралась, поэтому Хань Фэй не слишком беспокоился.

Он хотел продолжить работу в офисе, но получил неожиданный звонок от полиции. Учительница Лю не солгала им. Она призналась, что ей помог Хань Фэй. Полицейские хотели задать ему несколько вопросов и надеялись, что он придет в школу. Хань Фэй желал отказаться, но, учитывая свой титул Доброго Самаритянина, в итоге решил сотрудничать с полицией. Он вызвал такси и уехал, предварительно позвонив Чжао Цянь, чтобы та ушла пораньше.

Прибыв в школу, Хань Фэй был остановлен охранниками. Теперь он был довольно известен. Во время первого визита в школу он избил директора. Кто бы его не боялся?

— Отец Фу Шэна, директор специально сказал нам, что тебе нельзя входить в школу. — преградили ему путь два охранника.

— Старика уже арестовали. Почему вы до сих пор подчиняетесь его приказам? Или вы присутствовали, когда он закапывал труп? — от одной фразы Хань Фэя лица охранников побледнели. — Не волнуйтесь. Это полиция вызвала меня сюда.

Он прошел мимо охранников и направился к административному зданию. Вскоре он услышал плач учительницы Лю. Постучав, он вошел в кабинет персонала первого класса старшей школы. Учительница Лю сильно рыдала. Её утешали сотрудница полиции и две учительницы.

С юных лет учительницу Лю травили из-за отца. Многие говорили ей ужасные вещи. В тот день правда наконец открылась, но это далось нелегкой ценой. Она думала, что отец в одиночку сбежал в другой город, не выдержав давления общественности. Она верила, что он еще жив. Учительница вернулась сюда преподавать, желая своими силами стереть пятно с репутации отца. Она надеялась, что однажды снова увидит его. Однако все её мечты разбились в момент, когда раскопали землю. Учительница Лю действительно увидела отца – человека, настаивавшего на том, чтобы поступать правильно.

Сотрудница полиции сделала Хань Фэю знак войти в соседнюю комнату. Ему задали множество вопросов. Иметь дело с полицией для него было проще простого. По дороге он прокрутил в голове множество вопросов. Его ответы были безупречны. Когда Хань Фэй вышел из комнаты допроса, двое полицейских были впечатлены.

Он изучил эмоционально нестабильную учительницу Лю и решил не задерживаться. Вспомнив историю чата между Фу И и учительницей Лю, он повернулся, чтобы уйти. Примерно десять минут спустя Хань Фэй вернулся в кабинет. Он купил в магазине любимую её еду и поставил ее в углу кабинета. Затем ушёл.

'Каждая женщина удивительно совершенна. Фу И, ты заслужил смерти.'

Хань Фэй брёл по школьному коридору. Ненависть Фу Шэна к нему уменьшилась. Если возможно, Хань Фэй надеялся, что тот вернется в школу. Директора арестовали, а родитель, издевавшийся над ним, теперь был беглецом. Больше никто не будет преследовать Фу Шэна в школе.

'Он увидит эти хорошие перемены, если вернется сюда.'

Хань Фэй зашёл в бывший класс Фу Шэна, чтобы убедиться, что над тем больше не будут издеваться. Учитель математики в очках вел урок. Он обращал внимание только на два передних ряда учеников. Остальные его не волновали. Хань Фэй вежливо подождал, пока учитель закончит, прежде чем войти в класс.

— Добрый день, учитель. Я хотел кое-что у вас спросить.

— А вы кто?

— Я отец Фу Шэна.

Услышав это, лицо учителя математики изменилось. Он был раздражен и нетерпелив.

— Мне нужно готовиться к следующему уроку. У меня нет времени.

— Пять минут. Я лишь хочу знать, кто издевался над Фу Шэном, потому что хочу поговорить с ними. Надеюсь, они будут лучше относиться к нему, если он решит вернуться в школу. — Вежливо произнес Хань Фэй.

— Вернуться? Не думаю, что ему стоит. Таким ученикам эффективнее учиться самостоятельно.

— Люди – социальные животные. Я надеюсь, у него могут быть похожие детские воспоминания,

как у других ребят. — От Хань Фэя исходила аура очень доброго человека.

— Над ним не издевались. Он был слишком странным. Буду честен с вами. Даже если он вернется в класс, будет сидеть один в углу и вызывать у всех неловкость. — Учитель собрал свои вещи и собрался уходить, но Хань Фэй преградил ему путь.

— В таком случае, разве учитель не должен попытаться им помочь? Как можно просто так сдаваться? — Хань Фэй оставался очень вежлив.

— Помочь им? — Учитель усмехнулся. — Некоторым ученикам можно помочь, но не всем.

— Люди могут меняться. Я верю, что Фу Шэн тоже способен измениться. — искренне сказал Хань Фэй.

— Какой в этом смысл? — Учитель по какой-то причине ненавидел Фу Шэна. — Даже если я куплю новую крышку для мусорного бака, он все равно останется мусорным баком. Никто не захочет сидеть рядом с ним.

— Но люди все равно будут покупать мусорные баки. На самом деле, ненавидят именно мусор внутри них. — Хань Фэй начинал злиться. — Иногда грязь — это не мусорный бак, а его окружение.

— Что вы имеете в виду? — Учитель математики с силой шлепнул книгой по кафедре. Он повысил голос. Ему показалось, что его оскорбили.

— Я вежливо с вами разговаривал, но вы продолжали язвить в ответ. — глаза Хань Фэя похолодели. Его взгляд был подобен ножу, когда он уставился на шею учителя. — Вчера я избил вашего директора. Со мной ничего не случилось, а его арестовали.

Учитель математики наконец осознал серьезность ситуации. Он отшатнулся, пока не прижался спиной к доске.

— Э-это школа. Место для образования. Вы думаете, я буду вас бояться?

— Мне не нужно, чтобы вы меня боялись. Мне нужно, чтобы вы относились ко всем ученикам одинаково, включая Фу Шэна. — Хань Фэй заметил дрожащие ноги учителя. Он проигнорировал его и прошел мимо. Остановился перед одной из парт.

За ней сидел толстяк, который издевался над Фу Шэном. Он больше не был таким заносчивым. Его тело дрожало. Наверное, он еще не привык к изменению своей личности. Вчера он был богатым молодым господином, а сегодня — сыном беглеца. Все его хорошие друзья оставили его.

— Раньше вы изолировали и травили Фу Шэна. Теперь понимаете, что он чувствовал? — Хань Фэй сел напротив толстяка, но его глаза обвели всех в классе. Он запомнил каждое лицо, издевавшееся над Фу Шэном. — Вы всё ещё дети. Не думаю, что вы поймете, что такое сопереживание, даже если я буду объяснять весь день. Мне нужно, чтобы вы запомнили лишь одно. Однажды вы можете стать теми, кого изолируют и травят. Надеюсь, в тот день кто-то поможет вам. — Хань Фэй хотел еще поучить учеников, чтобы помочь Фу Шэну облегчить возвращение в школу, но понял, что в этом нет необходимости.

Он встал и вышел. Выходя за дверь, услышал уведомление системы:

[Уведомление для Игрока 0000! Ненависть Лю Линь к вам снижается на 1. Общее снижение – 6.]

Хань Фэй повернул голову. Учительница Лю стояла у одного из задних окон. Она была одна, держа в руках вещи, которые Хань Фэй купил для нее.

— Прости. — Хань Фэй виновато кивнул и ушел.

Он взял такси до дома. Приехав, увидел, как жена торгуется с уличным торговцем. Вышел из машины и подкрался сбоку.

— Мы сегодня делаем куриные крылышки с колой?

Хань Фэй напугал жену, которая выбирала ингредиенты. Она обернулась, ее глаза были круглыми от удивления.

— Обычно ты возвращаешься так поздно. Как так получается, что ты приходишь домой все раньше и раньше? Еще даже не 5:30 вечера.

— Я хочу проводить больше времени с семьей. — Хань Фэй взял сумки у жены. На его лице сияла блаженная улыбка.

— Это не значит, что ты можешь прогуливать работу. — жена внимательно оглядела Хань Фэя, потом потянулась, чтобы стряхнуть пыль с его воротника. — У тебя возникли проблемы на работе? Не перенапрягайся. Если устал, то отдохни.

— Я не устал. — Хань Фэй вспомнил, что утром снимал пиджак для фотосъемки. Наверное, пыль тогда и прилипла к воротнику. — Пойдем домой. Сегодня я приготовлю куриные крылышки с колой и жареную курицу. Фу Тянь будет так счастлив.

— Ты должен отдохнуть. Я приготовлю. — выражение лица жены смягчилось. Ненависть в её глазах медленно сменялась недоумением.

— Ни за что, я еще должен похвастаться своими кулинарными навыками. — Хань Фэй планировал готовить чаще. У него не оставалось много времени. Хотел создать больше воспоминаний с семьей в оставшийся ограниченный срок. Супруги дошли до дома. Переодевшись, Хань Фэй присоединился к жене на кухне. Он был занят подготовкой ингредиентов, когда зазвонил его телефон. По сравнению с Хань Фэем, его жена отреагировала более бурно. Её руки задрожали. Она много раз переживала подобное. Фу И без причины получал звонки с требованием вернуться на "сверхурочную работу".

— Телефон, телефон. — Фу Тянь был милым ребенком. Он схватил телефон Хань Фэя и вбежал на кухню. Увидев это, выражение лица жены изменилось. Фу И не любил, когда другие трогали его телефон. Он обычно ругал за это жену.

— Я мою мясо. Помоги мне ответить. — сказал Хань Фэй, даже не поднимая головы от мяса. Жена неуверенно вытерла руки и ответила на звонок.

— Алло.

— Мы репортеры из Old Street News. Хотим взять интервью у господина Фу И о его героических поступках. — услышав голос, сердце жены успокоилось, и она вздохнула.

Хань Фэй молча вытер холодный пот, но его сердце все еще колотилось.

— Кто это?

— Это репортер. — после короткого молчания жена поднесла телефон к уху Хань Фэя.

— Здравствуйте, господин Фу И. Мы хотим взять у вас интервью.

— Сегодня уже слишком поздно. Мне нужно побыть с семьей. Можете взять у меня интервью в компании завтра? — Затем Хань Фэй попросил жену повесить трубку. — Значит, мне снова придется появиться на телевидении. Так раздражает.

— Папа снова будет по телевизору? — Фу Тянь был так взволнован. В его представлении отец был самым впечатляющим мужчиной.

— Не нужно так кричать. — Хань Фэй приготовил свои лучшие рецепты. Фу Тянь носился вокруг от возбуждения. Жена, увидев это, смягчила взгляд. Ей было нужно не так много, просто простое счастье.

Через полчаса по комнате разнесся восхитительный запах. Хань Фэй подал блюда. Фу Тянь больше не мог ждать. Он запрыгал на стуле, а жена приготовила рис. Когда все сели, Хань Фэй бросил взгляд на второй этаж. Он глубоко вздохнул. Принял поднос от жены. Положил на него приготовленные блюда и поднялся по лестнице.

Хань Фэй постучал в дверь и, как обычно, поставил поднос перед ней. Однако, когда он собрался уходить, дверная ручка комнаты Фу Шэна внезапно повернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/4644755>